

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Артур
Миллер**

**Смерть
коммивояжера**

Перевод с английского
Елены Голышевой
и Бориса Изакова

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(7Сое)-6
М60

**Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»**

*Перевод с английского
Елены Голышевой и Бориса Изакова*

Миллер, Артур.

М60 Смерть коммивояжера: Пьеса / Пер. с англ.
Е. М. Голышевой и Б. Р. Изакова. — М.: Агентство
ФТМ, Лтд., 2017. — 158 с. (Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-2385-0

Вилли Ломен всю жизнь провел в разъездах по стране — он коммивояжер. Он считал, что профессию лучше найти нельзя. В каждом городе, куда он приезжал, его все знали и радостно встречали. Однако ему уже за шестьдесят, скопить ничего не удалось, поскольку все деньги шли на покрытие счетов и кредитов. Он уже не может водить машину и работать, разъезжая по стране. Под конец жизни его стало мучить смутное чувство вины за неудавшуюся жизнь сыновей, и он решил покончить с собой, чтобы его семья получила деньги за его страховку.

ISBN 978-5-4467-2385-0

© Перевод. Е. М. Голышева,
Б. Р. Изаков, наследники, 2017
© Агентство ФТМ, Лтд., 2017

Действующие лица

Вилли Ломен.

Линда — его жена.

Биф, Хэппи — его сыновья.

Бен — его брат.

Чарли — сосед Вилли Ломена.

Бернард — сын Чарли.

Дженни — секретарь Чарли.

Говард Вагнер — владелец фирмы.

Стэнли — официант.

Второй официант.

Мисс Форсайт.

Летта — ее подруга.

Женщина.

Действие происходит в наши дни в доме и во дворе у Вилли Ломена, а также в различных местах, которые он посещает в Бостоне и Нью-Йорке.

Действие первое

Слышна мелодия, которую наигрывают на флейте. Она мила, незамысловата, поет о траве, о небесном просторе, о листве.

Занавес поднимается. Перед нами домик коммивояжера. Позади него со всех сторон громоздятся угловатые силуэты зданий. Дом и авансцену освещает синий отсвет неба; все вокруг словно тлеет в злобещем оранжевом жару. На сцене становится светлее, и мы видим тяжелые склепы больших зданий, нависших над маленьким и по виду таким хрупким домиком. Все здесь кажется сном, но сном, порожденным действительностью. Кухня посреди сцены выглядит совсем настоящей, потому что в ней стоят кухонный стол, три стула и холодильник. Ничего, кроме этого, однако, не видно. В задней стене кухни дверь, скрытая портьерой, ведет в гостиную. Справа от кухни, на небольшом возвышении, — спальня, в ней — металлическая кровать и стул. На полочке над кроватью — серебряный призовой кубок. Из окна виден

фасад жилого дома. Позади кухни, на высоте шести с половиной футов, в мансарде, — спальня мальчиков, которая сейчас почти не освещена. Смутно вырисовываются две кровати и окно под крышей. (Эта спальня находится над гостиной, которую мы не видим.) Слева из кухни сюда ведет винтовая лестница. Все декорации либо совсем, либо кое-где прозрачные. Линия крыши только очерчена; под ней и над ней видны надвигающиеся каменные громады домов. Перед домом — просцениум, который за рампой спускается в оркестр. Это дворик Ломена. Тут же проходят все сцены, вспоминаемые Вилли, и все сцены в городе. Когда действие переносится в настоящее время, актеры соблюдают воображаемые границы стенных перегородок, входят в дом только через дверь слева. Но в сценах, рассказывающих о прошлом, все ограничения нарушаются, и действующие лица ступают «сквозь» стену на просцениум. Справа появляется коммивояжер **Вилли Ломен**. В руках у него два больших чемодана с образцами. Флейта продолжает играть. Он ее слышит, но не отдает себе в этом отчета. Вилли за шестьдесят, он скромно одет. Даже пока он пересекает сцену, направляясь к дому, можно заметить, как он изнурен. Он отпирает дверь, входит в кухню и с облегчением опускает на пол свою ногу, потирая натруженные ладони. Слышно, как он издает не то вздох, не то восклицание, — может быть: «Господи, господи...» Закрывает дверь, относит чемоданы в гостиную. Справа в спальне проснулась его жена **Линда**. Она встает с постели и, прислушиваясь, надевает халат. От природы мягкая, Линда выработала в себе железную выдержку к выходкам Вилли. Она ведь не только

его любит, но и восхищается им. Его неугомонный нрав, вспыльчивость, тягостные мечты и невольные жестокости кажутся ей лишь внешним проявлением обуревающих его высоких страстей, которые ей самой не дано ни выразить, ни испытать как следует.

Линда (слыша шаги Вилли, окликает его с беспокойством). Вилли!

Вилли входит в спальню.

Вилли. Все в порядке. Я вернулся.

Линда. Почему? Что случилось?

Короткое молчание.

Что-нибудь случилось, Вилли?

Вилли. Да нет, ничего не случилось.

Линда. Ты что, разбил машину?

Вилли (с деланным раздражением). Говорю тебе, ничего не случилось! Разве ты не слышишь?

Линда. Ты себя плохо чувствуешь?

Вилли. До смерти устал. (Сидит на краю постели, словно одеревенев.)

Флейта стихает.

Никак не мог... Понимаешь, не мог — и все.

Линда (очень мягко). Где ты был весь день? У тебя ужасный вид.

Вилли. Я доехал почти до самого Йонкерса. Остановился, чтобы выпить чашку кофе. Может, все дело в кофе?

Линда. Что именно?

Вилли (*помрачнев*). Я вдруг не смог больше вести машину. Она шла вбок, понимаешь?

Линда (*желая ему помочь*). Наверно, опять что-нибудь стряслось с рулем. По-моему, Анжело ничего не смыслит в «студебеккерах».

Вилли. Нет, тут я... я сам. До меня вдруг дошло, что я делаю сто километров в час и уже несколько минут не понимаю, что со мной... Я не могу... совсем не могу сосредоточиться.

Линда. Все дело в очках. Ты забываешь получить новые очки.

Вилли. Глаза у меня в порядке. Назад я ехал со скоростью двадцать километров в час. От Йонкерса добирался чуть ли не четыре часа.

Линда (*покорно*). Тебе придется отдохнуть, Вилли. Так больше нельзя.

Вилли. Но я только что вернулся из Флориды!

Линда. Мозги-то у тебя не отдыхают! Ты постоянно думаешь, думаешь, а ведь все дело в голове.

Вилли. Утром опять поеду. Может, утром буду чувствовать себя лучше.

Линда снимает с него ботинки.

Проклятые супинаторы! Они меня убивают.

Линда. Прими аспирин. Дать таблетку? Тебе станет легче.

Вилли (*недоумевая*). Понимаешь, я ехал и хорошо себя чувствовал. Даже разглядывал окрестности. Можешь себе представить, как надоедает природа, когда всю жизнь только едешь, едешь... Но там

красиво, Линда, — густой лес и светит солнце. Я опустил ветровое стекло, и меня обдувало теплым ветерком. И вдруг ни с того ни с сего я съезжаю с дороги! Говорю тебе, у меня просто из головы выскочило, что я сижу за рулем. Если бы я пересек белую линию, мог бы кого-нибудь и задавить. Поехал дальше, но через пять минут снова забылся и чуть было... (*Прижимает пальцами веки.*) Что у меня делается в голове? Такая путаница...

Линда. Послушай, Вилли, поговори еще разок в конторе. Не понимаю, почему бы тебе не работать здесь, в Нью-Йорке?

Вилли. Разве я нужен им в Нью-Йорке?.. Я специалист по Новой Англии. Я позарез нужен им в Новой Англии.

Линда. Но тебе шестьдесят лет! Стыдно, что они все еще заставляют тебя жить на колесах!

Вилли. Надо послать телеграмму в Портленд. Завтра в десять утра я должен был встретиться с Броуном и Моррисоном, показать им наши товары. О господи, сколько бы я мог им продать! (*Принимается надевать пиджак.*)

Линда (*отнимая у него пиджак*). Завтра тебе надо сходить в контору и объяснить Говарду, что ты должен работать в Нью-Йорке. Ты чересчур покладист.

Вилли. Если бы старик Вагнер был жив, мне бы давно поручили здешнюю клиентуру. Вот это был человек! Титан! А его сынок никого не ценит. Когда я первый раз поехал на Север, фирма Вагнер понятия не имела, где эта самая Новая Англия.